

РЕЦЕНЗИИ

Майоров А. В. Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. 209 с.

После фундаментальной монографии, посвященной истории Галицко-Волынской Руси¹, А. В. Майоров обратился к более древнему периоду, когда на территории Восточного Прикарпатья формировался хорватский славянский массив, часть которого стала основой позднейшего населения Галицкой земли.

По разным причинам, в первую очередь ввиду отсутствия источников (те же источники, которые введены в научный оборот, давно «обросли» мощной контрверсионной литературой), большинство исследователей обходят эту тематику. Мои собственные разыскания по хорватской проблематике² заинте-

¹ *Майоров А. В.* Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. (См. рецензию Л. В. Войтовича в: Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 2002. Т. 243. С. 699-703).

² *Войтович Л. В.* 1) Слідами білих хорватів // Літопис Червоної Калини. 1993. № 5-6. С. 2-57; 2) «Білі хорвати» чи «карпатські хорвати» // Миколаївщина. Збірник наук. праць. Львів, 1998. Т. 1. С. 49-79; 3) Князівства карпатських хорватів // Етногенез та рання історія слов'ян: нові наукові концепції на зламі тисячоліть. Мат-ли Міжнар. наук. археологіч. конф-ції. Львів, 30 – 31 березня 2001 р. Львів, 2001. С. 195-210; 4) «Черв'яни» у працях І. Крип'якевича (До питання про початок державності) // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Т. 8: Іван Крип'якевич у родинній традиції науки, суспільстві. Львів, 2001. С. 818-22; 5) Перемишське князівство. Джерела державності // Перемишль і Перемишська земля протягом віків. Вип. 3. Інституції. Львів, 2003. С. 39—50; 6) Карпатські хорвати в етнополітичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього середньовіччя // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до XVIII ст.). Київ, 2004. Вип. 4. С. 105-132; 7) «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? Продовження дискусії // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Дрогобич, 2004. Вип. 8. С. 38-45; 8) Карпатские хорваты // Вестник Санкт-Петербургского

ресовали только археологов. Может, из-за этого в общеисторической и краеведческой литературе, новейшие авторы все еще следуют построениям конца XIX — начала XX в., утверждая о существовании Белой Хорватии в Закарпатье и Восточной Галиции. В польской исторической литературе время от времени можно видеть попытки возвращения к гипотезе Г. Ловмянского, размещавшего Белую Хорватию на польских землях³.

Между тем европейская наука, достижения которой очень часто проходят мимо внимания российских и украинских авторов, в этом вопросе постоянно пополняется работами хорватских, сербских, немецких, чешских и польских исследователей. Уже в силу сказанного исследование А. В. Майорова представляется актуальным и необходимым.

Исследование состоит из двух частей. Первая часть, посвященная анализу древнейших письменных известий о хорватах, включает четыре раздела. Вторая часть, состоящая из пяти разделов, посвящена изучению этногенеза хорватов, начиная от времен поздней античности и заканчивая эпохой великого переселения народов.

Автор демонстрирует хорошее знание европейской литературы за два (а иногда и за три) последние столетия посвященной разнообразным письменным памятникам, в которых упоминаются хорваты. А. В. Майоров часто вступает в область, где почти каждый пункт остается предметом широких дискуссий.

Глубокий анализ источников и полемики вокруг них (в частности интересными выглядят сомнения исследователя относительно версии С. Сакача, который, исходя из принятого иранцами древнекитайского цветового обозначения сторон света, считал *белых хорватов* «западными хорватами») привел А. В. Майорова к выводу, что Белую Хорватию можно с уверенностью локализовать в верховьях Эльбы и Вислы, а Вели-

университета. Сер. 2. 2005. Вып. 1. С. 133-146; 9) Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н. э. Начальные этапы формирования государственности // *Rossica antiqua*. 2006 г. СПб., 2006. С. 6-39.

³ *Labuda G.* Narodziny polsko-ukraińskiej granicy etnicznej — w polskiej historiografii // *Początki sąsiedztwa. Pogranicze etniczne polsko-rusko-słowackie w średniowieczu*. Rzeszów, 1996. S. 9-17; *Nalepa J.* Prapolski bastion toponimiczny w Bramie Przemyskiej // *Ibid.* S. 47-64.

кую Хорватию следует искать в Восточном Прикарпатье и в Закарпатье.

Формирование хорватской племенной общности исследователь относит ко второй половине IV — первой половине VI вв. Он указывает на славяно-сарматские контакты в районах Верхнего Поднестровья и Восточного Прикарпатья. Интересной и обоснованной выглядит гипотеза, связывающая этникон *хорваты* с аланским родом Хорватов, представители которого для легитимизации своей власти вступили в матримониальные связи с местной славянской знатью.

Область Верхнего Поднестровья и прилегающие территории Пруто-Днестровского межиречья исследователь считает начальной территорией формирования древнеславянского племенного образования хорватов. В дальнейшем, по его мнению, ареал хорватов постепенно расширялся и охватывал новые территории по обе стороны Карпат, в первую очередь закарпатские земли в районе Верхней Тисы. Территории Верхней Вислы были освоены хорватами значительно позже. Обитателей позднейшей Галицкой земли автор считает непосредственными потомками древнехорватского этноса.

С большинством этих выводов можно согласиться. В той части, которую я затронул в своих исследованиях, мои выводы совпадают с выводами А. В. Майорова, хотя аргументацию он использовал совсем иную. Согласился автор и с моим выводом о том, что закарпатские русины были прямыми потомками карпатских хорватов и вместе с другой ветвью русинов, заселявших Галицкую землю, составляли единый этнический массив, хотя и справедливо отметил, что твердых доказательств наличия сформировавшихся групп русинского населения к западу и юго-западу от Карпат ранее XIV в. пока недостаточно (с. 76). Убедительно полемизирует автор с теми историками, которые считают ядром хорватских земель Малую Польшу либо Северо-Восточную Чехию (с. 170-171).

Работа впечатляет знакомством автора не только с новейшей хорватской, сербской, чешской, польской и немецкой литературой, но и с работами украинских исследователей второй половины XX в. Впрочем, в этом списке, на мой взгляд, не достает нескольких исследователей, труды которых имеют важ-

ное значение для изучаемой темы. Прежде всего речь идет об исследованиях Б. Томенчука и М. Филипчука.

Понятно, что монография А. В. Майорова в целом остается полемической, так как полемическими являются практически все аспекты затронутой в ней хорватской проблематики. Так, по моему мнению, западная граница хорватского ареала простиралась вплоть до Заале и Белой Эльстер, где С. Пантелич обнаружил целые районы компактного проживания хорватов, пользовавшихся автономией еще в XIV—XV вв. и оставивших многочисленные следы в местной топонимике⁴. Возможно, они были оттеснены далее на запад лехитскими племенами вислян, разорвавшими хорватский массив в районе Кракова. А. В. Майоров этот вопрос детально не рассматривал, но он предположил, что именно хорваты из бассейнов Вислы и Эльбы составили основной массив переселенцев в Далмацию. Анализ таких источников как переписка Папы Григория I (590—604) с церковными и светскими чиновниками Иллирии и Северной Италии и сопоставление содержащихся в ней сведений с выводами хорватских ученых, в частности Н. Клаич, относительно времени занятия славянами Далмации позволяют утверждать, что первая миграция хорватов на Балканы происходила в 587—614 гг. и осуществлялась через территорию Закарпатья по течению Тисы в Паннонию, откуда хорваты форсировали Дунай между устьями Моравы и Тисы. Заняв, таким образом, бассейн Дравы (ок. 587—593) хорваты продолжили переселение в район междуречья Дравы и Савы, потом перешли в Боснию, откуда осуществили переход к Адриатическому побережью через Клиссу и Салону⁵. Хорваты, населявшие территорию Белой Хорватии на Эльбе, приняли участие только во второй миграции на Балканы (626—630-е годы).

Понятно, что все эти проблемы нуждаются в дальнейшем изучении. Надеюсь, что новая работа А. В. Майорова будет этим добрым стимулом, который не только убедит ученых скептиков в необходимости разработки этой тематики, но и

⁴ *Pantelić S.* Najstariji a povij st Hrvata. Mainz, 1993.

⁵ *Войтович Л. В.* Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н. э. С. 34-35.

заставит специалистов различных дисциплин объединить свои усилия для продолжения поисков.

После длительного застоя исследования по хорватской проблеме только начинают разворачиваться. Автор рецензируемой книги, используя достижения и аппарат различных дисциплин — от топонимики и сравнительного языкознания до этнографии и археологии — прекрасно продемонстрировал необходимость комплексного междисциплинарного подхода. Особая роль здесь принадлежит археологическим материалам и их интерпретации. Не исчерпаны еще возможности и письменных источников. Один из таких источников, подчас вызывающих к себе неоднозначное отношение, — «Летопись попа Дуклянина» — исследователь широко использовал в своей работе.

Можно констатировать, что современная медиевистика, получила новую фундаментальную монографию, которая, по моему мнению, может стать прорывом в дальнейшем исследовании хорватской проблематики. Даже обобщение самого материала, большинство которого до последнего времени было практически неизвестно российским исследователям и ученым стран Центрально-Восточной Европы, можно расценивать как важное достижение. Если к этому прибавить глубокий анализ материала при отсутствии излишнего пиитета к научным авторитетам, устоявшимся построениям и оценкам, сдержанные и обоснованные выводы, то мы можем смело приветствовать появление монографии А. В. Майорова, являющей собой заметный вклад в мировое славяноведение.

Л. В. Войтович